

поход против озверевших бандитов. Поэтому и в Дзержинске, и на новом месте дислокации в подразделениях батальона шла интенсивная боевая учеба: разведчики изучали топографию и подрывное дело, тренировались безошибочно ориентироваться на местности и правильно действовать тактически, стреляли из разных видов оружия, водили боевые машины, уделяли много внимания физподготовке, рукопашному бою.

— Как-то раз, — вспоминает гранатометчик рядовой Михаил Курочкин, в Чечне награжденный медалью «За отвагу», — на полигон приехал Нижегородский СОБР посоревноваться с нами. На полосе препятствий мы их победили. Командир СОБРа сказал тогда: «Пацаны, давайте к нам после службы». Занимались мы серьезно. Я из РПГ-7 стрелял много раз, на себе носил «шайтан-трубу», два выстрела к ней, две «Мухи» и огнемет «Шмель». Плюс автомат, конечно, и боекомплект к нему...

Высокому качеству проводимых занятий способствовало и то обстоятельство, что организацией многих из них занимался заместитель комбата майор Трубин — участник первой чеченской кампании, который хорошо знал, с чем предстоит столкнуться разведчикам на Северном Кавказе. Семь потов, пролитых на полигонах и стрельбищах, спасут многим солдатам и офицерам жизнь.

САМОЕ ТРУДНОЕ — ЭТО ЖДАТЬ

...28 сентября 1999 года 84-й отдельный разведывательный батальон как передовой отряд группировки федеральных сил пересек границу Чечни с севера. Тщательно подогнав снаряжение, проверив связь, оружие и боеприпасы, разведгруппы одна за другой уходили

в боевой поиск. Задача — установить опорные пункты противника, его численность и вооружение. Боевики, не рискуя вступать в бои с лавиной наступающих войск, отходили, почти не оказывая сопротивления, лишь изредка выставляя засады.

Вот как описываются те события в газете «Красная звезда» за 3 декабря 1999 года: «... Ночь была по меркам разведчиков плохая. Почему-то именно на этот раз разогнало плотную сырую серую пелену, державшуюся несколько дней. А тут еще и полная луна заликает горы «молоком». Видимость — миллион на миллион, как любят говорить пилоты. Им хорошо, а вот разведгруппы уходят в ночь, словно под прожектором.

— Самое трудное — это ждать. Будем ждать, — Салех, заместитель командира отдельного разведбата, поставил на гудящую в палатке буржуйку чайник.

Ждать предстояло долго. Три группы, судя по докладом, покинули «броню» и вышли на маршруты.

Командир разворачивает карту и очерчивает несколько квадратов.

— Будут сегодня работать здесь, здесь и здесь. Вот тут вчера нарвались на засаду. Ушли, слава богу, без потерь.

— Командир, — докладывает начальник штаба, — третий передал — нарвались на засаду. Потерь нет. Оторвались от преследования.

— Опять нас ждали... передай, пусть возвращаются на базу.

За короткими фразами целая жизнь, спрессованная сегодня в эту бесконечную ночь ожидания.

«Нарвались на засаду» — значит, что группа, встреченная огнем противника, не растерялась, а ответила и, вероятнее всего, сумела подавить некоторые цели.